

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**М69 Михайловский Александр Борисович;
Харников Александр Петрович**

Иным путем: Иным путем. Вихри враждебные. Жаркая осень 1904 года: сборник / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 848 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-120100-5

Российская эскадра, вышедшая в конце 2012 года к берегам Сирии, неведомым путем оказалась в 1904 году неподалеку от Чемульпо, где в смертельную схватку с японской эскадрой вступили крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Наши моряки не могли остаться в стороне — ведь «русские на войне своих не бросают. Только это вмешательство и последующие за ним события послужили толчком не только к изменению хода Русско-японской войны, но и к изменению хода всей мировой истории. Япония разгромлена на море и на суше. Но жертвой британской агентуры пал император Николай II.

Много событий произошло с той поры. Япония вынуждена была подписать мирный договор, залогом которого дочь императора Мацухито стала невестой нового русского царя Михаила II. Вождь большевиков Ленин вернулся в Россию, где вместе с беглым ссыльнопоселенцем Иосифом Джугашвили согласился принять участие в строительстве новой России.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120100-5

© Александр Михайловский, 2020
© Александр Харников, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Иным путем

Авторы благодарят за помощь и поддержку
Юрия Жукова и Макса Д (он же Road Warrior).

Пролог

Отгремели славные морские сражения в Чемульпо и у Порт-Артура. Японский флот, когда-то сильный и грозный, ныне перестал существовать. На сухопутье японская армия была разбита и выброшена из Кореи. Сила русских сломила силу гордых самураев. Император Японии был вынужден пойти на мировую.

Но победители оказались на удивление гуманными. Япония потеряла право вести войны, но на территорию ее не высадились оккупационные войска. Правда, пришлось пожертвовать Окинавой и недавно отвоеванной у китайцев Формозой. Но зато дочь микадо стала невестой нового русского императора Михаила II, совершенно неожиданно для себя севшего на трон своего убитого эсеровскими боевиками брата.

В самой же столице Российской империи, вслед за взрывом на Большой Морской, сторонники великого князя Владимира Александровича и его сына Кирилла подняли мятеж. Правда, благодаря решительным действиям людей из будущего и оставшиеся верными новому императору Михаилу части быстро его подавили. Началось следствие, которое выявило участие в заговоре агентов британских спецслужб.

Новый император Михаил II на борту атомной подводной лодки, подо льдом Северного Ледовитого океана добрался до Копенгагена, где его уже ждала объединенная русско-германодатская эскадра. Новый союз, появившийся в Европе вместо Антанты, сорвал попытку британцев прорваться на Балтику и под наведенными стволами своих броненосцев посадить на русский трон свою марионетку — великого князя Кирилла Владимировича.

В Швейцарию на встречу с Лениным, который еще не стал вождем пролетариата, отправилась делегация, состоящая из беглого ссыльного Иосифа Джугашвили, еще не ставшего

Сталиным, и двух гостей из будущего. Путешествие в страну банков и сыров оказалось довольно опасным. Сопровождавшему двух большевистских лидеров старшему лейтенанту ГРУ Николаю Бесоеву пришлось потрянуть стариной и вспомнить свои навыки, ликвидировав боевиков эсеровской организации, попытавшихся захватить их по приказу французских спецслужб. Через все преграды они добрались до Германии, а оттуда их путь лежал в Данию.

Там и произошла встреча императора Михаила II с двумя лидерами большевиков. Как ни странно, но они нашли общий язык, и договорились действовать сообща. Только вот, что из этого у них получится в реальности?

Часть 1

УТРО НАДЕЖДЫ

*5 апреля (23 марта) 1904 года, вечер.
Санкт-Петербург, Аничков дворец*

В трубе жутко завывал ветер. Под вечер на Петербург внезапно налетела поздняя весенняя метель. Но люди, собравшиеся в теплой комнате, не обращали внимания на буйство погоды. Их беспокоили мысли о другой «непогоде», от которой тряслась в лихорадке политическая жизнь России. Все они, пусть и в различной степени, были осведомлены о судьбе, которая ожидала империю в начале XX века. И все, иной раз и по совершенно противоположным причинам, решили противостоять натиску политических бурь.

Еще в начале встречи слуги бесшумно удалились, расставив на столах подносы с яблоками, апельсинами и ананасами, выращенными в оранжереях Царского Села, а также сифоны с сельтерской водой и хрустальные бокалы. Потом у дверей встали на караул два дюжих спецназовца в пятнистой камуфляжной форме. Выставивший их на пост поручик в такой же форме прикрыл входную дверь, начисто отрезав помещение и присутствующих от внешнего мира. Все сказанное здесь должно остаться в полной тайне. Императору Михаилу II, уже знакомому с ритуалами подводников из будущего, все это напомнило заdraивание рубочных люков перед погружением.

— По местам стоять, к погружению... Задраен верхний рубочный люк, — пробормотал он сам себе под нос так тихо, что почти никто ничего не услышал. А кто услышал, тот не понял.

Присутствовали же тут люди непростые... Сам император Михаил II, вдовствующая императрица Мария Федоровна, великий князь Александр Михайлович, великий князь Сергей Александрович, министр иностранных дел Дурново Петр Николаевич, министр внутренних дел фон Плеве Вячеслав Константинович, командующий Балтийским флотом и исполняющий обязанности морского министра Макаров Сте-

пан Осипович. Элита империи, члены правящей фамилии, дипломаты и силовики, люди, на которых держится Российская империя.

Но, помимо великих князей и министров, в этой комнате находились и другие люди, совсем недавно в этих стенах просто невозможные. Одним из них был молодой — всего тридцать четыре года — бывший помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов, более известный в истории под своей партийной кличкой Ленин. Внешне он выглядел среди титулованных особ чужеродным телом, но все же почему-то присутствующие признавали его почти равным себе. Наверное, потому, что рядом с ним стояли еще двое. Это были пришельцы из будущего: капитан Александр Васильевич Тамбовцев и полковник Нина Викторовна Антонова.

Еще до того, как император посчитал, что пора начать заниматься тем, ради чего, собственно, все здесь собрались, вдовствующая императрица Мария Федоровна тихо подошла к Владимиру Ульянову, осторожно взяла его своей маленькой, но твердой ручкой за локоток и отвела в сторону.

— Гм, — стараясь скрыть неловкость, произнесла она, — господин Ульянов, я право, не знаю с чего и начать... Словом, я должна сказать вам, что очень сожалею о том, что произошло с вашим старшим братом Александром. Молодой, романтически настроенный юноша, не лишенный способностей, подающий надежды ученый, и вот история — попал в дурную компанию. Он совершенно не заслуживал смертной казни, тем более что там, кажется, была еще и провокация полиции...

Вдовствующая императрица непроизвольно покосилась на присутствующего здесь Петра Дурново, который в свою бытность директором департамента полиции и занимался делом «Второго первого марта». Ну, не могло быть раскрыто это покушение на цареубийство на своей ранней стадии, если сам департамент не занимался бы его организацией. Провокация — обычный прием департамента полиции. Кому-то новые чины, благодарности, ордена и медали на грудь, а кому-то пеньковая петля на шею.

— Я понимаю, — продолжила она. — Каторга, ссылка, ну, я не знаю, крепость. Но не смерть. Ваш же брат был настолько упрям, что не захотел просить о помиловании. Император был готов сохранить ему жизнь, но только при условии искреннего

христианского раскаяния. Мне очень жаль, что оно так и не посетило его душу.

Мария Федоровна посмотрела на накупившегося Ильича и погладила его по руке.

— Будьте любезны, передайте вашей матушке, Марии Александровне, что я искренне скорблю по ее сыну, так же, как по моему, недавно убитому сыну. Да и не только по нему одному. Ведь Господь уже забрал у меня трех детей. И я понимаю ее чувства.

Услышав это, Ульянов застыл на месте, словно пораженный ударом молнии. Уж чего-чего, а этого он никак не ожидал от этой гордой и все еще красивой, несмотря на свой возраст, женщины. Мать императора просила у него и его матушки извинения за смерть любимого старшего брата! Да, Ильич знал, что связавшийся с террористами Александр Ильич был далеко не агнцем, и если бы ему не помешали, то они бы, не дрогнув, убили бы и царя, и царицу, и всех их детей... Но что случилось, то случилось. Мертвых не вернешь с того света. Убийства же влекут за собой казни, а те новые убийства. И так до бесконечности.

Да, Ильич вспомнил, что когда он узнал о казни старшего брата, то сказал матери о том, что террор — это тупик. Он пришел к этой мысли самостоятельно и решил пойти в революцию другим путем...

Потом к нему в Женеве пришли люди из будущего. Эта странная девица Ирина Андреева, поручик Бесоев. Они доказали ему, что и другой путь тоже далеко небезупречен. Может, он и не связан с индивидуальным террором, но следование ему приведет к такому массовому террору и братоубийственной гражданской войне, которые и в страшном сне не привидятся никакому самому отпетому террористу.

Именно тогда он решился принять сделанное ему предложение и попробовать пойти еще одним путем... Вдовствующая императрица, которая извинилась перед ним за то, что случилось с его братом, наглядно доказала, что, возможно, существует этот самый иной путь, который, похоже, и есть самый верный.

— Ваше величество, — сказал Ильич, как только мысли в его голове пришли в порядок, — могу вас заверить, что я всегда был противником любого террора, и отлично понимаю, что бессмыс-

ленно пролитой кровью можно вызвать только еще большую кровь. Да, я был сторонником свержения самодержавия. Но не путем террора, а в результате политической борьбы. Когда же я узнал, что в России наших потомков это уже произошло, какими силами было инициировано это восстание, а также, какие люди пришли потом к власти, как и то — к чему все это привело, то пришел в ужас.

Самым же трудным для меня было узнать о том, что Коба — мой товарищ по партии, большевик-революционер — уже после победы социалистической революции, естественным путем приобрел в России власть, с которой не сравнится власть любого из императоров. Добило же меня известие еще про одного человека, тезку из далекого будущего, который в похожей ситуации вынужденно сделал фактически то же при совершенно иной, буржуазной, общественной формации.

А потом я вспомнил про самого первого Романова, кстати, Михаила, как и вашего младшего сына, который стал царем, после завершения Смуты. И в семнадцатом веке все проходило точно по тем же законам, как и в середине двадцатого, и начале двадцать первого. Я ведь, ваше величество, все же достаточно образованный человек, не слесарь и не некий еврейский хлеботорговец, и хорошо вижу отличие нелепых случайностей от исторической закономерности.

Императрица утвердительно кивнула, и Ильич тяжело вздохнул.

— Значит, решил я, самодержавная империя — это естественная форма государственного устройства России. Ну, а я не Дон Кихот, чтобы воевать с ветряными мельницами. Поэтому я и принял предложение, или, если хотите, просьбу, вашего сына помочь ему устроить в России истинно народную монархию, где бы все могли жить в гармонии и достатке. Можете быть уверены, ваше величество, что если империя обратит внимание на нужды и чаяния простого народа, крестьян и рабочих и будет улучшать их положение, то я, со своей стороны, буду помогать всем, чем смогу. Я выполню вашу просьбу и передам моей матушке ваши искренние соболезнования, а также попрошу Марию Александровну, чтобы и она помолилась об ваших умерших сыновьях.

— Очень хорошо, — кивнула Мария Федоровна, — теперь я вижу, что вы действительно один из умнейших людей России,

и от этого еще больше сожалею о вашем брате, в лице которого мы все потеряли талантливого ученого или способного администратора. Мне кажется, что разбрасываться такими людьми — это недопустимая роскошь.

— Мне тоже очень жаль, что так все получилось, ваше величество, — склонил свою лысеющую голову Ильич, — но, кажется, государь хочет нам сейчас что-то сказать...

Услышав эти слова, вдовствующая императрица с любовью и нежностью посмотрела на своего младшего сына. Правда, ее маленького Мишкина теперь уже было не узнать. В Порт-Артур из Петербурга на войну уехал шалопай и повеса, типичный гвардеец, чьи интересы не поднимались выше очередного загула в офицерском собрании или конных соревнований. С войны же вернулся волевой закаленный боец, побывавший на краю смерти и научившийся мыслить, как государственный деятель. Но при том он все равно остался для нее любимым Мишкиным, родным сыночком, которого — да простит ее на небесах бедный Ники — она любила больше всех остальных детей.

Мария Федоровна вспомнила, как она увидела его на вокзале, возмужавшего, раздавшегося в плечах и ставшего даже чем-то похожим на покойного мужа. Прихрамывая, он подошел к ней и обнял, прижал к груди, сказав при этом:

— Здравствуй, мамá. Я вернулся, и теперь у нас всё будет по-другому, всё будет хорошо.

В тот момент она подумала, что и императрица может испытывать те же самые чувства, что и простая русская крестьянка, у которой вернулся с фронта сын, пусть и раненый, но живой и не искалеченный. Смахнув непрошеную слезу, вдовствующая императрица гордо вскинула голову и приготовилась слушать то, что скажет сейчас ее повзрослевший и возмужавший сын.

Император сегодня был одет в такую же униформу, что и стоящие у дверей спецназовцы. Разве что на нем не было бронезилета и разгрузки. На плечах его сверкали золотом полковничьи погоны, а на груди белел крестик ордена святого великомученика и Георгия Победоносца 4-й степени. Над карманом мешковатой пятнистой гимнастерки Михаила был пришит непонятный золотой галун. Вроде это был тот самый Михаил Романов, младший сын императора Александра III, шалапут и гуляка, который около двух месяцев назад, со смехом и шутками, на поезде отправился на войну с японцами. Тот, да

не совсем. Теперь перед присутствующими стоял совсем другой человек.

Того Михаила уже не было. Все увидели нового монарха, не похожего на прежнего Мишкина, и потому вызывающего удивление, и даже легкий трепет. Только капитан Тамбовцев и полковник Антонова поняли — каких именно исторических персонажей, один из которых еще не родился, Михаил выбрал себе в качестве образца для подражания.

Для остальных же было ясно лишь одно — новый император Михаил Второй совсем не похож на своего погибшего брата. Такой император не будет страдать рефлексией и строго покарает всех, кто окажется причастным к убийству его предшественника и к попытке мятежа. И тут не помогут ни титулы, ни семейные связи, ни богатство. Приняв от брата патриархальную крестьянскую страну, он железной рукой будет добиваться того, чтобы она превратилась в крупнейшую индустриальную державу мира.

Присутствующие видели теперь, что представляет собой новый царь. Они понимали, что служить с ним будет нелегко, но... Но в то же время ЭТОТ император не даст в обиду ни свою страну, ни свой народ. С Петром Великим его соратникам тоже было не всегда легко. Но они понимали, что творят историю, и потому готовы были на всё, ради блага и процветания России.

Михаил Второй тоже чем-то смахивал на Петра Алексеевича. И в душе все присутствующие решили, что с новым императором Россия станет еще сильнее и богаче.

Все понимали, что сейчас будут произнесены исторические слова, которые изменят жизнь миллионов людей, а также и уже без того взбаламученное течение мировой политики. Лишь одна вдовствующая императрица видела в этом человеке не нового властелина России, а своего младшего сына, которым она гордилась.

— Господа, — голос Михаила был негромким, но все присутствующие невольно вздрогнули и стали внимательно прислушиваться к словам самодержца, — я хочу поблагодарить вас за все то, что вы уже сделали для России. Я хочу, чтобы вы осознали, что с вероломным нападением японского флота на нашу Тихоокеанскую эскадру Россия вступила в великий и ужасный двадцатый век, век жестокий, грозный, где борьба за лидерство в мире будет вестись не на жизнь, а на смерть.

Именно нам с вами предстоит в самое ближайшее время приложить титанические усилия, чтобы неумолимый ход истории снова не привел Россию на Голгофу и не поставил вопрос о ее существовании. Но должен сказать вам и про то, что мы с вами уже немало сделали для того, чтобы история пошла по другому пути...

Император посмотрел на министра иностранных дел Дурново.

— В первую очередь, я должен поблагодарить вас, Петр Николаевич, за ту огромную работу, которую вы проделали для заключения русско-германского альянса и Балтийского союза. Но не стоит забывать и то, что все наши европейские партнеры, вступая с нами в отношения, преследуют при этом исключительно свои интересы. Но ничего неожиданного в этом нет. Такова жизнь и таковы законы международной дипломатии.

Возможность в будущем возникновения военного конфликта между Россией и Германией не исключена, а лишь отсрочена на неопределенное время. Император Вильгельм, который, кстати, весьма непостоянен в своих симпатиях и антипатиях, когда-нибудь сойдет со сцены. А на смену ему, вполне вероятно, придут люди с совершенно другими политическими установками. Не секрет, что в настоящий момент главным желанием Германии является повторный разгром Франции и захват ее колониальных владений. Как только эта цель будет достигнута, взоры германских политиков могут снова обратиться на восток, в сторону России. А посему все, что нам сейчас нужно от немцев — это четверть века спокойствия на нашей западной границе, помощь в обучении технического персонала для наших фабрик и заводов, ну и поставки современных станков и оборудования для переоснащения нашей промышленности.

При вашем министерстве, Петр Николаевич, необходимо создать специальный департамент по централизованному ведению внешнеторговой деятельности. Имейте в виду, что с нарастанием объемов работы данный департамент может быть выделен в отдельное министерство. Так что заранее приищите для него руководителя поспособнее, чтобы потом не менять копей на переправе.

Петр Николаевич Дурново кивнул. А император перевел взгляд на адмирала Макарова.

— Вы, Степан Осипович, должны приложить все усилия для обороны Балтийского моря от внешнего вторжения. Но